

Человек, сидевший на земле, был не кем иным, как Хань Ли. Судя по его нынешнему выражению, он был не в очень хорошем состоянии. Его лицо было бледным, на лбу выступили синие вены, глазные яблоки под смеженными веками то и дело нервно дергались.

Вокруг Хань Ли постоянно дрейфовали серые пятнышки света, изредка принимая облик злобных монстров, а также гуманоидных проекций обоих полов и всех возрастов. Эти причудливые создания походили на порождения безумных сновидений. Вот только они не были пустыми мороками, а были чрезвычайно опасны. Однако, независимо от того, какую форму приняли эти серые точки света, независимо от того, насколько порой они выглядели нелепо или даже безобидно, все они непрерывно злобно набрасывались на Хань Ли. Но нападая раз за разом, они были вынуждены отступать из-за парящих вокруг него сокровищ.

Таким образом, эти злонамеренные призраки могли только продолжать жужжать в области, окруженной сокровищами. Однако по мере того как их снова и снова заставляли возвращаться, эти существа постепенно становились все более и более жестокими и нетерпеливыми. Хань Ли вообще не обращал внимания на этих существ, но ситуация, казалось, становилась для него все более и более напряженной.

В действительности так оно и было.

В некоем таинственном пространстве его разума его облаченный в лазурную мантию духовный клон в настоящее время сражался с кем-то другим. Противник был одет в чернильно-черную мантию и владел семьюдесятью двумя черными летающими мечами. Внешний вид фигуры в черной мантии был полностью идентичен Хань Ли, но в его глазах мерцал малиновый свет, а на лице была зловещая улыбка. Все его тело также было окутано дьявольской Ци, что делало его похожим на всемогущего небесного демона.

Хань Ли сделал ручные печати обеими руками, одной рукой управляя своими семьюдесятью двумя лазурными летающими мечами, а другой выпуская золотые молнии. Тем не менее Хань Ли в черной мантии смог легко противостоять лазурным летающим мечам своими черными летающими мечами, и он также выпустил в ответ черные молнии, которые были даже толще, чем встречные золотые молнии.

Выражение лица Хань Ли потемнело, когда он увидел это, и более сотни дуг золотых молний одновременно вырвались из его тела, чтобы уничтожить приближающиеся черные молнии.

Внезапно раздался чрезвычайно милый и приятный женский голос:

– Хе-хе, сопротивление бесполезно, сопляк! Этот внутренний демон – полная копия тебя самого. Нет, на самом деле, с улучшениями, которые он получает от меня, он даже сильнее тебя! Я уверена, что ты тоже понял, что не в силах бороться с ним так долго.

- Хм, этот внутренний демон действительно немного сильнее меня, но ты заблуждаешься, если думаешь, что он может победить меня. Тебе удалось проникнуть в мою душу только во время потери концентрации. В противном случае этот внутренний демон не даже существуют, - сказал Хань Ли с мрачным выражением лица, перевернув руку, чтобы показать короткую серебряную линейку, которой он провел по воздуху, чтобы выпустить бесчисленные проекции линейки в сторону внутреннего демона.

- Ты действительно гораздо сильнее, чем я себе представляла, и было бы нереалистично ожидать, что простой внутренний демон уничтожит твою душу. Но не забывай, что ты преодолеваешь свои невзгоды на поздней стадии Интеграции Тела. Я не знаю, как ты защищаешь себя, но с большей частью твоего духовного смысла и магической силы, посвященной этой битве, ты никак не сможешь успешно преодолеть испытания. Если ты не хочешь умереть, тогда тебе лучше отдайте этот комплект дьявольских доспехов. Как только ты это сделаешь, я сразу же уйду, чтобы ты мог спокойно преодолеть свои невзгоды, - сказала женщина голосом искуительницы.

Обладателем голоса был не кто иной, как Небесный Дьявольский Монарх, с чьими дьявольскими намерениями Хань Ли однажды столкнулся в Облачном городе. Ему каким-то образом удалось проникнуть в духовное чувство Хань Ли во время этого критического момента в его преодолении невзгод, а затем создать этого внутреннего демона, чтобы попытаться поглотить его душу.

Если бы не тот факт, что духовное чувство Хань Ли было гораздо более сжатым, чем у среднего культиватора, был хороший шанс, что внутренний демон преуспел бы.

- Ты думаешь, я поверю словам Небесного Дьявольского Монарха? Какая глупая наивность! Я не вчера родился, а потому хорошо знаю такого рода уловки. Я предполагаю, что как только мысль сделать уступку придет мне в голову, внутренний демон тут же набросится на меня и пожрет мою душу. Я всегда слышал это. Небесные дьявольские монархи были самыми искусными в принуждении и часто могли убить свои цели, даже не сражаясь с ними. Похоже, что это правда, - совершенно бесстрастно ответил Хань Ли.

- Хе-хе, ты точно начеку. В таком случае я подожду, пока ты упадешь навстречу собственной гибели. После того как твоё тело и душа будут уничтожены во время небесной скорби, я все еще смогу восстановить комплект дьявольских доспехов, - голос Небесного Дьявольского Монарха внезапно превратился в чрезвычайно грубый и хриплый мужской голос.

Внутренний демон провел рукавом по воздуху, а также выпустил бесчисленное количество шипов черной линейки, чтобы свести на нет все атаки Хань Ли. Выражение лица Хань Ли помрачнело еще больше, когда он увидел это, и прямо в этот момент другая меньшая часть его духовного чувства передала ему сообщение, в котором говорилось, что небесная скорбь вот-вот достигнет критической стадии, и что магическая сила и духовный смысл, который он оставил позади, скорее всего, не выдержит.

Таким образом, ему нужно было сразу же убить внутреннего демона, чтобы он мог всем сердцем сосредоточиться на своем преодолении невзгод.

Имея это в виду, Хань Ли немедленно издал низкий рев и сложил ручную печать, когда из его тела вспыхнул золотой свет, после чего он превратился в горную золотую обезьяну.

– Возможно, ты сможешь воспроизвести мои искусства и сокровища совершенствования, но давай посмотрим, сможешь ли ты воспроизвести и мою технику трансформации! – Хань Ли взревел, ударив кулаками по внутреннему демону.

Два невероятно мощных выброса золотых ударных волн вырвались вперед, угрожая превратить внутреннего демона в фарш. Станный взгляд мелькнул в глазах внутреннего демона, и черный свет вспыхнул из его рук, когда на его коже появился слой черной чешуи, после чего он резко сделал хватательное движение вверх.

Бесчисленные черные острия когтей появились над внутренним демоном, сформировав гигантскую сеть, которой удалось сдержать золотые ударные волны. Однако, как только прибыли два гигантских золотых кулака, сеть была полностью разрушена.

Во время этой задержки на долю секунды внутренний демон втянул свои семьдесят два черных летающих меча обратно в свое тело, а затем издал гортанный рык, когда черная Ци в бешенстве вырвалась из его тела. На его голове появилась пара толстых черных рогов, и в то же время его тело резко увеличилось в размерах.

В мгновение ока он превратился в гигантского дьявольского минотавра с черной чешуей. Он оказался таким же массивным, как золотая обезьяна, и потянулся голыми руками прямо к кулакам обезьяны. Раздались два оглушительных удара, и гигантская золотая обезьяна была отброшена на несколько шагов назад, а внутренний демон был вынужден рухнуть сверху вниз, выбив в земле массивную воронку.

После этого единственного обмена сокрушительными ударами Хань Ли сразу понял, что минотавр не так силен, как его форма гигантской горной обезьяны, но между ними не было большого различия. Такими темпами, даже если бы он смог добиться победы, это определенно заняло бы очень много времени. При таких обстоятельствах он, естественно, не мог позволить себе медлить дальше.

В глазах Хань Ли появился намек на спешность, и он, наконец, стиснул зубы, прежде чем принять решение. Способность, которую он собирался высвободить следующей, должна была израсходовать много духовной силы, что было бы чрезвычайно пагубно для его преодоления невзгод, но у него не было выбора.

Как только он успокоился, он тут же испустил протяжный крик, после чего позади него появился золотой шип с тремя головами и шестью руками. Проекция открыла свои шесть глаз, прежде чем мгновенно полетела к гигантской обезьяне в виде слабой тени. Слой золотого света окутал тело Хань Ли, после чего на его плечах появились еще две пушистые головы вместе с четырьмя дополнительными руками.

Гигантская золотая обезьяна также приняла вид с тремя головами и шестью руками, а затем

ее тело увеличилось еще больше, увеличившись в несколько раз по сравнению с первоначальным размером. В то же время Хань Ли сделал глубокий вдох, и над каждой из его шести ладоней внезапно появился шар золотого света.

В следующее мгновение шесть шаров золотого света начали быстро расширяться, и в мгновение ока они объединились в один гигантский шар света размером более тысячи футов. Затем три головы Хань Ли начали петь в унисон, и бесчисленные руны появились из золотого шара света, прежде чем быстро вращаться вокруг него. Огромный золотой вихрь мгновенно сформировался в воздухе, прежде чем шесть гигантских рук Хань Ли подняли его выше. Из центра вихря вырвался взрыв огромной всасывающей силы, и дьявольский минотавр споткнулся, когда его силой потянуло к вихрю.

Он тут же издал яростный рык, и впервые на его лице появилось испуганное выражение. Это была копия тела Хань Ли, но из-за его неспособности воспроизвести настоящую духовную кровь двенадцать пробуждающих трансформаций были единственной способностью, которую он не мог имитировать. Таким образом, он, естественно, оказался совершенно бессильным перед лицом атаки, развязанной объединенными силами формы Гигантской горной обезьяны Хань Ли и Искусств Истинного Дьявола Происхождения.

В своем отчаянии дьявольский минотавр выпустил все виды сокровищ, в том числе свои семьдесят два черных летающих меча, две крайние горы и короткую черную линейку, чтобы атаковать гигантский вихрь, но все было безрезультатно. Как только сокровища оказывались в пределах общей близости от вихря, они были сметены бесчисленными золотыми рунами, вырывающимися из вихря, а затем насильно втянуты в него, прежде чем бесследно исчезнуть.

В этот момент дьявольский минотавр также был притянут не более чем на триста - четыреста футов от вихря. Внезапно он вызвал малиновый трезубец среди вспышки черного света, а затем вонзил его в землю, используя его как якорь, чтобы едва остановить собственный импульс.

На лице дьявольского минотавра сразу появилось восторженное выражение.

Однако именно в этот момент Хань Ли издал низкий крик и швырнул золотой вихрь вниз, как гигантскую гору. У внутреннего демона был только шанс издать мучительный вой, прежде чем он был полностью залит золотым светом.